

[Рец. на: / Review of:] **K. Schmidtke-Bode, N. Levshina, S. M. Michaelis, I. A. Seržant (eds.). *Explanation in typology: Diachronic sources, functional motivations and the nature of evidence***. Berlin: Language Science Press, 2019. xii + 258 p. (Conceptual Foundations of Language Science, 3.) ISBN 9978-3-96110-147-4 (Digital); 978-3-96110-148-1 (Hardcover).

Дмитрий Валентинович Герасимов

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия;
dm.gerasimov@gmail.com

Dmitry V. Gerasimov

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russia;
dm.gerasimov@gmail.com

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.5.150-160

В лингвистической типологии наблюдаемые межъязыковые закономерности, например классические гринберговские универсалии, принято объяснять с отсылкой к различным функциональным принципам или мотивациям, таким как простота порождения / восприятия / усвоения, иконичность и т. п. Подобные объяснения могут формулироваться в терминах как синхронии (в языках мира преобладают более «выигрышные» в коммуникативном или когнитивном отношении конфигурации), так и диахронии (изменения, которые приводят к таким конфигурациям, более вероятны). Однако в последнее десятилетие все больший вес приобретает точка зрения, восходящая к идеям [Greenberg 1969; Givón 1984; Aristar 1991], согласно которой синхронная дистрибуция языковых явлений складывается в результате действия множества локальных диахронических процессов и не зависит ни от каких общих принципов — только от набора исходных состояний и типовых путей развития. (Самое недавнее сжатое изложение этого подхода, помимо рецензируемого сборника, содержится в [Cristofaro 2019]; см. также [Bybee 2008; Grossman, Polis 2019].) Так, если в известной теории Дж. Хокинза сильная корреляция между относительными порядками глагола и прямого дополнения с одной стороны и адлога и имени с другой объясняется тем, что при «гармоничных» порядках (последовательным правом или левом ветвлении) для успешного распознавания границ составляющих достаточно более короткого отрезка высказывания [Hawkins 1994: 96 *inter alia*], то объяснение, ориентированное на источник, сводится к тому, что адлоги типично грамматикализуются из глаголов или реляционных имен и порядок адлога относительно существительного естественным образом «наследует» порядок глагола относительно дополнения или реляционного имени относительно посессора.

Таким образом, даже в рамках функционально-типологического языкознания, делающего акцент на диахронических соображениях, сегодня существуют диаметрально противоположные подходы к объяснению языковых универсалий. Кроме того, хотя и объяснения, ориентированные на результат, и объяснения, ориентированные на источник, основаны на понятных базовых положениях, многие важные детали обоих подходов, особенно касающиеся методов интерпретации языковых свидетельств, нуждаются в уточнении. Вопрос о том, каким образом исторические соображения должны привлекаться для объяснения типологических распределений и насколько последние сводимы к диахроническим источникам соответствующих единиц, относится к числу наиболее фундаментальных в современной лингвистике. Его обсуждению и посвящен рецензируемый сборник¹.

¹ Выражаю благодарность Д. А. Алфимовой, Е. А. Забелиной, М. Ю. Князеву, Э. Койле, Н. Н. Логвиновой, С. А. Оскольской, Д. А. Тискину, М. А. Холодиловой, М. Л. Федотову и другим

Содержательная часть открывается программной статьей **М. Хаспельмата** «Можно ли объяснить межъязыковые закономерности ограничениями на возможные изменения?».

Автор уделяет много места прояснению терминологических вопросов, перечисляя различные виды аргументации, которые могут скрываться за расплывчатым ярлыком «диахроническое объяснение», а также противопоставляя подлежащие объяснению закономерности (regularities), которые могут быть внутри- и межъязыковыми, и привлекаемые для их объяснения каузальные факторы. Для последних в статье из ряда более или менее синонимичных обозначений (constraint, restriction, preference, tendency, bias, motivation, pressure, force) выбирается термин «ограничение» (constraint). Далее предлагается классификация ограничений, ответственных за наблюдаемые межъязыковые закономерности (дистрибуции, импликации): (а) функционально-адаптивные (продиктованные нуждами коммуникации); (б) репрезентационные (продиктованные когнитивным представлением языка; примером могут служить принципы универсальной грамматики); (в) мутационные (законы языковых изменений) и (г) связанные с усвоением (в генеративизме по умолчанию отождествляются с репрезентационными). Диахронически-ориентированные объяснения синхронных распределений могут опираться на ограничения либо первого, либо третьего типа. Последние следует отличать от просто повторяющихся (recurrent) сценариев развития, которые не обладают универсальным характером и не могут иметь объяснительной силы. Также мутационные ограничения могут быть двух типов: ограничения на источник изменений (к таковым обращается в своей аргументации С. Кристофаро) и на направление изменений (например, односторонненность грамматикализации).

Главный содержательный тезис М. Хаспельмата заключается в том, что хотя «мутационные» объяснения нельзя сбрасывать со счетов, по крайней мере часть межъязыковых закономерностей неизбежно должна объясняться функционально-адаптивными ограничениями. На это указывают явления множественной конвергенции, когда в разных языках в результате действия различных диахронических процессов возникают схожие конфигурации, одинаковым образом облегчающие коммуникацию. При этом функционально-адаптивные объяснения не полагаются на понимание сценариев развития: если наблюдается некоторая универсальная тенденция и для нее есть убедительное функциональное объяснение, детали соответствующих диахронических переходов не могут служить аргументами против последнего. Все то же верно для адаптивных объяснений в эволюционной биологии: для того, чтобы утверждать, что крылья являются адаптацией для полета, не нужно рассматривать детали их генезиса у насекомых, птиц и рукокрылых. Для случаев, когда для одной и той же закономерности оказываются возможны объяснения разных типов, автор предлагает шкалу затратности ограничений: мутационные > функционально-адаптивные > репрезентационные. Чем левее на шкале располагается ограничение, тем более непосредственно можно наблюдать его действие и тем меньше дополнительных допущений требует соответствующее объяснение, которое, таким образом, оказывается тем более предпочтительным.

Апология подхода, ориентированного на источник, представлена в статье **С. Кристофаро** «Принимая диахронические свидетельства всерьез: объяснения типологических универсалий, ориентированные на результат и на источник». Автор практически отвергает валидность функционально-адаптивных объяснений, опираясь на два типа свидетельств: явления множественной конвергенции (которые привлекаются М. Хаспельматом как аргумент в пользу противоположной точки зрения) и наличие в языках мира «неоптимальных» конфигураций, нарушающих те или иные функциональные ограничения. Для иллюстрации привлекаются две межъязыковые тенденции: дифференциальное маркирование

участникам заседаний Научного общества студентов в Санкт-Петербурге за интересное и плодотворное обсуждение некоторых положений сборника. Любые ошибки, неточности и спорные интерпретации остаются на совести рецензента.

аргументов (тяготение к эргативности для левого конца иерархии Сильверстайна, к аккумулятивности для правого) и выражение числа (тенденция к маркированности множественного). В обоих случаях к ожидаемому результату могут приводить различные процессы (фонетическая эрозия, переосмысление исходно нефинитных конструкций, грамматикализация из различных источников), которые не выглядят связанными. В обоих случаях находятся примеры развития, которые нарушают ожидаемые закономерности: утрата падежных различий у личных местоимений (но не у существительных) в нганасанском, нулевое маркирование мн. ч. (при эксплицитном показателе ед. ч.) в нчанти (в одной паре именных классов), сингальском и имонда². Само наличие таких исключений рассматривается как опровержение принципа (никаких количественных данных в статье нет). Кажется, что название статьи вводит читателя в заблуждение: «объяснение типологической универсалии, ориентированное на источник» по С. Кристофаро сводится к тому, что никакой универсалии, требующей объяснения, перед нами нет, а есть просто механически сложившееся на данном историческом срезе количественное преобладание некоторой конфигурации. Объяснения в терминах синхронных свойств конфигурации избыточны, так как наблюдаемые распределения целиком определяются различиями в частотности исходных конструкций и механизмов перехода. Не очень понятно, чем объясняются первые и как измерить вторые, но здесь автор видит перспективу новой исследовательской программы для типологии.

С. Кристофаро приводит свои возражения на два аргумента М. Хаспельмата в пользу функционально-адаптивных объяснений: редкость «нарушающих» конфигураций и явление множественной конвергенции. В первом доводе она видит логическую ошибку, но ее собственная аргументация в этом месте неясна. Согласно ей, если какой-то принцип «запрещает» некоторую конфигурацию, из этого не следует, что он потворствует другим конфигурациям, из чего далее делается вывод, что преобладание таковых должно быть мотивировано другими принципами. По поводу конвергенции просто повторяется тезис о том, что причины диахронических изменений различны, следовательно, нет оснований говорить о действии универсального принципа³.

Более взвешенную (в нескольких смыслах этого слова) версию подхода, ориентированного на источник, отстаивает **Дж. Коллинз** в краткой статье «Некоторые языковые универсалии суть исторические случайности». Он фокусируется на корреляциях порядка слов, развивая линию [Givón 1971; Aristar 1991]. Единообразие порядков внутри глагольной, адложной и посессивной именной группы легко может быть объяснено диахроническими связями между различными типами составляющих, в пользу же того, чтобы соответствующие переходы (грамматикализация адлогов из вспомогательных глаголов и обладаемых имен, а также переосмысление различных неглагольных предикаций) направлялись какими-либо синхронными принципами, нет надежных свидетельств. Скорее можно говорить о естественности грамматикализации для человеческого языка и исторической инерции, сохраняющей порядок элементов, свойственный исходной конструкции. В то же время автор не отвергает функционально-адаптивных объяснений для тех закономерностей, которые не предсказываются очевидным образом свойствами источников,

² Приводимые примеры, за единичными исключениями, уже знакомы по [Cristofaro 2013; 2014]; некоторые будут также повторены в [Cristofaro 2019]. Их обсуждение в этих публикациях тоже в общих чертах совпадает.

³ Таким образом, С. Кристофаро эксплицитно отвергает такую встречающуюся иногда (см., например, [Козлов 2017: 125]) трактовку ее взглядов, что универсальные коммуникативные и когнитивные принципы «запускают» диахронические процессы, ответственные за синхронное распределение. С ее точки зрения, функционально-адаптивным факторам можно найти место в рамках подхода, ориентированного на источник, если предположить, что они могут способствовать как раз распространению и закреплению, но не появлению инноваций. Однако такое предположение кажется ей малоубедительным по ряду соображений.

например, для тенденции к постпозитивному расположению относительных клауз в ВО-языках. Здесь, как кажется, он вполне следует «шкале затратности», сформулированной выше М. Хаспельматом.

Действительно новым в рассуждениях Дж. Коллинза является положение о том, что если некоторые модели диахронического развития достаточно частотны, чтобы оказывать влияние на синхронное распределение, то они сами по себе являются возмущающим фактором, который в типологическом исследовании должен изолироваться, подобно тому, как это стандартно делается в отношении генетического родства или контактного влияния. Для этого необходимы обширные базы данных засвидетельствованных путей диахронических изменений. Таким образом, *contra* Haspelmath, для обоснования функционально-адаптивного объяснения нужно понимать различные сценарии грамматикализации, ведь сама подлежащая объяснению закономерность может быть установлена только после того, как устранено влияние «инерции источника». М. Хаспельмат в своей статье возражает, что эти методологические предложения не очень практичны, так как в нашем распоряжении совсем немного твердо установленных примеров грамматикализации, в основном из хорошо документированных на длительных временных отрезках языков Евразии; большинство же обсуждаемых в литературе случаев представляют собой гипотезы на основе косвенных данных, которые плохо поддаются статистическому анализу.

Статьи М. Хаспельмата, С. Кристофаро и Дж. Коллинза образуют концептуальное ядро сборника, задавая рамки дискуссии, свою позицию в которой так или иначе обозначают последующие авторы. Неслучайно треть всех внутренних ссылок в книге приходится на статью М. Хаспельмата и еще примерно столько же — на следующие две. Дальнейшие статьи представляют более частные эмпирические исследования.

М. Драйер («Объяснения корреляций порядка слов через грамматикализацию») обращается к той же проблематике, что и Дж. Коллинз, и приходит к тем же (в общих чертах) выводам: корреляции между порядком элементов в адложной группе и других типах составляющих наиболее естественно объясняются историей грамматикализации адлогов из глаголов и обладаемых имен, однако существует целый ряд корреляций порядка слов, для которых убедительного объяснения такого рода предложить не удастся⁴. Таким образом, лингвистическая типология нуждается как в ориентированных на источник, так и в функционально-адаптивных объяснениях. В отличие от Дж. Коллинза, автор опирается на обширную языковую выборку с балансировкой по генетическим объединениям (*genera*) и разбиением на макро-ареалы. Однако следует иметь в виду, что приводимые в статье количественные данные призваны скорее доказать само наличие корреляции (которое совсем не является новостью), чем приоритет какого-либо из объяснений для нее. Грамматикализационный подход предсказывает, что в тех языках, где порядки внутри глагольной и посессивной именной группы не совпадают, возможно сосуществование предлогов и послелогов — в зависимости от того, каков источник соответствующей адложной конструкции. М. Драйер демонстрирует, что это предсказание выполняется, приводя данные десятка подобных языков (преимущественно из Африки и Юго-Восточной Азии). При этом, по его утверждению, граница между предлогами и послелогом в каждом случае проходит неслучайно: значения, для которых типологически характерна грамматикализация из глагольного источника (главные ролевые, аллативное, обобщенное локативное и т. д.), ожидаемо оказываются по одну сторону, а те, для которых свойственно развитие из именного (различные частные пространственные значения), — по другую. Хотя представленная картина выглядит убедительно, не очень

⁴ В частности, М. Драйер отмечает случай корреляции между порядком объекта относительно глагола и порядком генитива относительно вершинного имени: предлагаемое Дж. Коллинзом объяснение через переосмысление исходных конструкций с номинализацией ему представляется умозрительным и плохо согласующимся с данными.

понятно, на какие данные опирается М. Драйер в своих утверждениях о типичных источниках грамматикализации для тех или иных адложных значений: он не приводит каких-либо ссылок, а существующие работы по этому вопросу, такие как [Svovou 1994: 70–117], не основаны на репрезентативных количественных данных. Кроме того, иные источники грамматикализации адлогов хорошо известны даже для индоевропейских языков, ср. [Seržant, Rafienko 2020 и цит. лит.] о греческом. Вопрос о том, насколько представительны приводимые свидетельства языков со смешанным порядком в адложных группах, также вряд ли может быть решен без дополнительного обширного типологического исследования.

Схожим образом построена статья **Х. Дисселя** «Препозитивные обстоятельственные клаузы: функциональная адаптация и диахроническое наследование», в которой вопрос о соотношении мутационных и функционально-адаптивных ограничений рассматривается применительно к позиции зависимых клауз и показателей подчинения в биклаузных конструкциях. В центре внимания находятся препозитивные обстоятельственные клаузы, в случае которых традиционное возведение подчинения к партаксису выглядит не слишком убедительно. На материале выборки из 100 языков автор рассматривает обстоятельственные конструкции четырех семантических типов (всего 530 конструкций) с точки зрения таких параметров, как позиция зависимой клаузы, позиция субординатора и диахронический источник конструкции. Это новые данные, которые интересны сами по себе и способны дополнить существующие типологические исследования, такие как [Martowicz 2011; Hetterle 2015]. На основании полученной дистрибуции автор делает вывод о том, что позиция зависимой клаузы скорее определяется функциональными факторами, среди которых требования организации дискурса, иконичность и аналогическое выравнивание. С другой стороны, позиция субординатора внутри клаузы (рассматриваются только свободные союзы) зависит от источника грамматикализации; функционально-адаптивное объяснение в духе Дж. Хокинза наталкивается на слишком большой процент конструкций с «негармоничными» порядками, а также не позволяет убедительно реконструировать диахроническое развитие предсказываемых порядков. В этой связи Х. Диссель критикует тезис М. Хаспельмата о том, что функционально-адаптивные объяснения не обязаны учитывать конкретно-языковые диахронические данные.

Статья **К. Шмидтке-Бодэ** «Состояния-аттракторы и диахронические изменения в “Processing Typology”» Дж. Хокинза распадается на две части. Первая часть содержит критический обзор исследовательской программы Дж. Хокинза [Hawkins 1994; 2004; 2014], которой неоднократно ставилось в упрек (в том числе и в предшествующих статьях сборника) недостаточное внимание к диахроническим источникам объясняемых закономерностей. Автор утверждает, что лежащие в основе функционально-адаптивной теории Дж. Хокинза требования эффективного кодирования могут направлять языковые изменения на этапе распространения (diffusion) инновации в языковой системе, но не на этапе собственно ее возникновения (возможность, бегло упоминаемая выше С. Кристофаро). Вторая часть статьи посвящена статистической проверке конкретного предсказания теории Дж. Хокинза — о том, что грамматикализация артиклей более продуктивна в VO-языках по сравнению с OV-языками [Hawkins 2014: 113–114, 124–126]⁵. К. Шмидтке-Бодэ опирается на обширную выборку WALS [Dryer 2013], с поправками на возмущающий фактор языкового родства; используемые методы и все этапы анализа подробно описаны в онлайн-приложениях к статье. Предсказание Дж. Хокинза в целом выполняется, однако влияние порядка слов представляется относительно

⁵ В оригинале предсказание сформулировано более узко: рассматриваются только морфологически свободные определенные артикли. Однако, как справедливо замечает К. Шмидтке-Бодэ, рассуждение Дж. Хокинза одинаково применимо к любым элементам, способным служить маркерами границы именной группы.

слабым⁶ и легко уступает другим факторам (см. следующую статью); кроме того, автор не уверен в том, что корреляция в данном случае означает причинную связь.

В статье «Слабые универсальные силы: различительная функция падежа в системах дифференциального маркирования объекта» **И. А. Сержант** вводит понятие «слабой универсальной силы» (weak universal force): так предлагается называть фактор, влияющий на диахронические изменения в языках мира, воздействие которого, однако, частично нейтрализуется конкурирующими факторами (в частности, аналогией или инерцией семантики исходной конструкции) и может не прослеживаться на уровне синхронии. Такие слабые функционально-адаптивные факторы легко могут ускользать от внимания исследователя при стандартном типологическом анализе. Примером может служить тенденция к порядку слов SVO [Hammarström 2015]: хотя переход от SOV к SVO фиксируется чаще, чем в обратном направлении, последний порядок не является преобладающим в языках мира из-за большого количества семей, сохраняющих унаследованный от праязыка порядок SOV. В статье подробно обсуждается другая предположительная слабая универсалия: использование дифференциального маркирования объекта для различения А- и Р-участников. Это интересный кейс, поскольку в литературе высказывались противоположные точки зрения на то, действительно ли системы именного маркирования в языках мира мотивированы необходимостью различения ядерных актантов. Автор приводит данные ряда генетически и ареально несвязанных языков, в которых дифференциальное маркирование объекта в целом жестко определяется положением соответствующего участника на тех или иных шкалах (одушевленности, определенности, топикальности), однако может применяться и для снятия неоднозначности в специфических контекстах, когда существует риск неправильного отождествления ролей участников. При этом специальное оформление получает участник, по своим характеристикам находящийся на верхней границе «немаркированной» части шкалы. Таким образом, различительная функция присутствует в системе и влияет на направление языковых изменений (способствуя распространению маркирования на более низкие участки шкалы, например от определенности к специфичности), однако занимает подчиненное положение по отношению к другим мотивирующим факторам, проявляется маргинально и остается незаметной в синхронном типологическом распределении. Также автор подробно рассматривает (преимущественно с опорой на [Крысько 1994; 1997]) историю развития категории одушевленности в русском языке. Некоторые этапы этого процесса направлялись необходимостью различения участников, однако в своем современном состоянии дифференциальное маркирование объекта в русском языке не выполняет такой функции. Показательно, что обсуждаемые в статье факторы избегания неоднозначности действуют независимо от того, каков диахронический источник конкретного показателя.

С. М. Михэлис в статье «Свидетельства креольских языков в пользу функциональной адаптации в грамматике: зависимые и независимые притяжательные местоимения» доказывает, что наблюдаемая универсалия, согласно которой референтные формы притяжательных местоимений (англ. *mine*, *yours*) всегда длиннее или, по крайней мере, не короче атрибутивных (англ. *my*, *your*)⁷, связана с более высокой частотностью последних. Для этого она привлекает материал креольских языков, которые, благодаря своей краткой и исключительно интенсивной истории дают уникальные возможности для наблюдения грамматикализационных процессов. Во всех 59 креолах из базы данных APiCS вышеуказанная универсалия выполняется так же, как и в неконтактных языках, при этом релевантные диахронические процессы разнообразны и включают в себя как сокращение

⁶ В качестве одного из аргументов К. Шмидтке-Бодэ приводит тот факт, что во всех крупных языковых семьях мира с порядком слов OV распределение артиклевых и безартиклевых языков не отличается от случайного. Однако именно такой результат кажется наиболее ожидаемым в рамках теории Дж. Хокинза.

⁷ См. в этой связи [Ye 2020].

атрибутивной формы, так и привлечение дополнительного материала для образования независимой. В специальном разделе кратко рассматриваются и отвергаются альтернативные объяснения: разнообразие диахронических источников делает несостоятельным объяснение в духе С. Кристофаро, а тезис о том, что независимые формы обладают более сложной семантикой, представляется автору необоснованным. Возможно и синтаксическое объяснение: если зависимое притяжательное местоимение входит в состав NP/DP, то независимое само по себе образует соответствующую группу со всей ее функциональной структурой. С. Михаэлис не видит здесь противоречия, утверждая, что само наличие функциональных маркеров типа артиклей или номинализаторов есть следствие кодифицированного в синтаксисе предпочтения говорящих маркировать менее ожидаемую информацию. Однако на наш взгляд, автор здесь неправомерно снимает с себя бремя доказательства.

Н. Г. Левшина в статье «Лингвистический Франкенштейн, или как тестировать универсальные ограничения без реальных языков»⁸ также привлекает к дискуссии новый тип данных, на этот раз — результаты эксперимента по изучению искусственного языка. Эта набирающая популярность методология позволяет симулировать языковые изменения на микроуровне и тем самым разрешить некоторые трудности, связанные с проверкой функционально-диахронических объяснений. После краткого обсуждения методологии (см. также более подробный обзор в [Tamariz 2017]) и основных полученных с ее помощью результатов (к числу которых относится вывод о тенденции испытуемых изменять изучаемый язык из соображений экономии и коммуникативной эффективности [Fedzechkina et al. 2012]) автор описывает собственный эксперимент, призванный проверить известную гипотезу [Haspelmath 2008] о том, что межязыковая тенденция кодировать более прямую каузацию структурно более простыми выражениями объясняется соображениями экономии и частотности, а не иконичности. Испытуемые с помощью коротких мультфильмов изучали искусственный язык, в котором различные по длине варианты каузативных префиксов находились в свободной дистрибуции. При порождении собственных высказываний испытуемые статистически значимо чаще использовали более короткий алломорф для маркирования той каузирующей ситуации, которая чаще фигурировала в стимульном материале. Характер каузируемой ситуации не оказывал значимого влияния. Поскольку представленные каузирующие ситуации занимают одинаковое место на шкале опосредованности (что исключает фактор иконичности), а объяснение «от источника» очевидно неприменимо, эксперимент позволяет изолировать фактор частотности/экономии. В заключении Н. Г. Левшина кратко отмечает некоторые недостатки и ограничения использованного подхода, а также задается вопросом о том, какое место занимает стремление говорящих к экономии в типологии ограничений, предложенной выше М. Хаспельматом. В качестве рабочей гипотезы она соглашается с традиционным отнесением его к функционально-адаптивному типу, хотя не исключает и того, что данное ограничение может быть скорее связано с усвоением языка.

В своеобразном кратком эпилоге («Диахронические источники, функциональные мотивации и природа свидетельств: синтез») **К. Шмидтке-Бод** и **Э. Гроссман** суммируют основные положения статей сборника и пытаются подвести некоторые итоги, указывая проблемные точки и направления дальнейших исследований. Они справедливо отмечают, что объяснения, апеллирующие к источнику, оказываются одновременно более и менее элегантными по сравнению с функционально-адаптивными: с одной стороны, они предполагают меньше исходных теоретических допущений, с другой — опираются на конкретно-языковые сценарии диахронических изменений, чаще всего реконструируемые по косвенным свидетельствам. Неслучайно данные, которыми оперируют приверженцы первого подхода, демонстрируют перекося в сторону хорошо документированных семей

⁸ В целом статья повторяет, с более развернутым обсуждением, 5-ю главу диссертации [Levshina 2018: 126–138].

и содержат многочисленные лакуны. Недостаток наших знаний о языковой диахронии не позволяет предложить убедительное решение в споре М. Хаспельмата и С. Кристофаро, которые привлекают одни и те же данные (явление множественной конвергенции) в подтверждение диаметрально противоположных точек зрения. В этом контексте закономерны попытки сторонников функционально-адаптивного подхода дополнить типологические данные свидетельствами из других источников (ср. статьи И. А. Сержанта и особенно Н. Г. Левшиной).

В конечном итоге К. Шмидтке-Бодэ и Э. Гроссман приходят к выводу о перспективности многофакторной объяснительной модели, в которой инерция исходных конструкций выступает как одна из сил, оказывающих влияние на формирование синхронного распределения. Полный набор факторов, который должен учитываться при объяснении типологических универсалий, еще предстоит установить: помимо ограничений, обсуждаемых в сборнике, он может включать в себя социокультурные, экологические и иные параметры, такие как численность языкового сообщества или высота места его проживания над уровнем моря; кроме того, авторы отмечают проблематичность разграничения факторов, связанных с репрезентацией и усвоением, и возможность мотивации мутационных ограничений более элементарными факторами других типов. Еще более сложный вопрос заключается в том, как следует учитывать относительный вес того или иного фактора. Здесь авторы отчасти связывают свои надежды с дальнейшим развитием динамического подхода [Nichols 2003; Bickel 2013], предполагающего моделирование вероятности того или иного синхронного распределения в зависимости от ранжирования выявленных факторов.

Как можно видеть по статьям сборника, дискуссия о диахронических мотивациях типологических универсалий далека от завершения. Среди функциональных типологов нет консенсуса даже по поводу объяснения гринберговских корреляций порядка слов — относительно простого набора закономерностей, которые надежно засвидетельствованы на исключительно большой языковой выборке и для которых альтернативные варианты анализа подробно артикулированы в литературе. Кажется возможным выделить две основные линии противостояния.

Во-первых, это явление множественной конвергенции, когда схожие паттерны независимо возникают в разных языках в результате различных по характеру диахронических процессов. С точки зрения С. Кристофаро, разнородность переходов, приводящих к синхронному распределению, уже говорит о том, что такое распределение «случайно» и не мотивировано никакими адаптивными соображениями. Напротив, для М. Хаспельмата (и большинства других авторов) тот факт, что разные диахронические дороги ведут в один и тот же синхронный Рим, сам по себе свидетельствует о действии факторов, накладывающих ограничения на возможный результат.

Это подводит нас ко второму камню преткновения: необходимо ли понимать детали диахронических переходов, как утверждает Дж. Коллинз, или без этого можно обойтись, как считает М. Хаспельмат? Последний прав в том, что функционально-адаптивные объяснения не опираются на такое понимание. Однако без знания диахронии невозможно оценить конкурирующее объяснение с опорой на мутационные ограничения, а значит, сделать выбор между этими альтернативами. Таким образом, принимая функционально-адаптивное объяснение только на основании множественной конвергенции, М. Хаспельмат противоречит предложенной им же шкале: он останавливается на более «затратном» объяснении, не удостоверившись в невозможности менее «затратного». Можно согласиться с ним в том, что использование языковых выборок, сбалансированных по частотным сценариям развития, на сегодняшний день выглядит излишне амбициозной программой, однако жаль, что он никак более не комментирует лежащую в основе этого предложения идею Дж. Коллинза о повторяющихся диахронических переходах как о специфическом случае внешних зависимостей. Представляется все же, что для дальнейшей дискуссии, в частности для спора о множественной конвергенции, будут иметь большое значение детальные экскурсы в диахронию конкретных языков, такие как [Seržant, Rafienko 2020], где показывается, как

в греческом языке после классического периода происходит «гармонизация» порядка слов, не поддерживаемая свойствами конструкций-источников.

Несмотря на все разногласия между авторами, дискуссию, разворачивающуюся на страницах сборника, можно считать продуктивной. Книга делает большой шаг в сторону конструктивного переформулирования вопроса: от того, адаптивными или мутационными факторами объясняются наблюдаемые типологические закономерности, к тому, как именно адаптивные и мутационные факторы должны сочетаться в объяснении. Полезной для дальнейшей дискуссии в этом направлении представляется и попытка прояснить терминологию, предпринятая М. Хаспельматом⁹.

Стоит перечислить несколько важных для дискуссии о типологических объяснениях моментов, которым в сборнике уделено относительно мало (или вообще не уделено) места. Во-первых, в фокусе внимания находится конкуренция объяснений в терминах мутационных и функционально-адаптивных ограничений, если пользоваться классификацией М. Хаспельмат; возможная роль репрезентационных ограничений остается за кадром (см., однако, несколько полемически заостренное обсуждение в вышедшей позднее статье [Haspelmath 2020]). Для сборника, авторы которого происходят из функционально-типологического лагеря, такой пробел ожидаем. Во-вторых, мутационные ограничения и вообще механизмы диахронических изменений, такие как грамматикализация и реанализ, в основном рассматриваются как независимый фактор, хотя авторы признают, что эти механизмы сами по себе могут быть мотивированы факторами иного порядка (Э. Гроссман и К. Шмидтке-Бодде упоминают ряд недавних работ, в которых поднимается эта проблематика). В-третьих, возможность того, что разные этапы языкового изменения (возникновение инноваций, ее конвенционализация и распространение в языковом сообществе) могут быть мотивированы разными факторами, упоминается сразу в нескольких статьях, но не удостоивается развернутого обсуждения. Между тем С. Кристофаро приводит (и тут же отвергает) любопытную биологическую аналогию: адаптивную природу имеет распространение и закрепление мутаций в популяции, но не их возникновение. Наконец, заслуживает внимания вопрос о том, каковы, собственно, известные нам на сегодняшний день закономерности языкового развития, достаточно универсальные для того, чтобы за ними можно было признать статус мутационных ограничений на источник. М. Хаспельмат не приводит новых примеров сверх нескольких «диахронических законов», предельно предложенных в [Plank 2007], и даже о развитии адлогов из глаголов и реляционных имен как о возможном мутационном ограничении авторы сборника говорят (и справедливо) с большой осторожностью. Хочется верить, что перечисленные вопросы еще дождутся более тщательного рассмотрения.

Сейчас же перед нами книга, затрагивающая фундаментальные проблемы современного типологического языкознания, и при этом весьма эмпирически насыщенная. Мимо нее не стоит проходить тем, чьи научные интересы связаны с объяснительной типологией. Лингвистам же, занимающимся историческими изменениями в морфосинтаксисе (причем на любых временных отрезках, от микродиахронии до праязыковой реконструкции), знакомство со сборником может помочь поместить свои исследования в более широкий теоретический и типологический контекст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Козлов 2017 — Козлов А. А. [Рец. на:] T. Nessel. How Russian came to be the way it is: A student's guide to the history of Russian language. Bloomington (IN), 2015. *Вопросы языкознания*, 2017, 3: 125–132.

⁹ Тут можно вспомнить недавнюю работу [Sansò 2020], автор которой ссылается на статьи сборника, но формулирует противопоставление подходов к объяснению довольно неудачным образом [Ibid.: 407].

- [Kozlov A. A. [Review of:] T. Nessel. How Russian came to be the way it is: A student's guide to the history of Russian language. Bloomington (IN), 2015. *Voprosy Jazykoznanija*, 2017, 3: 125–132.]
- Крысько 1994 — Крысько В. Б. *Развитие категории одушевленности в истории русского языка*. М.: Lyceum, 1994. [Krys'ko V. B. *Razvitie kategorii odushevennosti v istorii russkogo yazyka* [The evolution of animacy in the history of Russian]. Moscow: Lyceum, 1994.]
- Крысько 1997 — Крысько В. Б. *Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность*. М.: Индрик, 1997. [Krys'ko V. B. *Istoricheskii sintaksis russkogo yazyka: Ob'ekt i perekhodnost'* [Historical syntax of Russian: Object and transitivity]. Moscow: Indrik, 1997.]
- Aristar 1991 — Aristar A. R. On diachronic sources and synchronic pattern: An investigation into the origin of linguistic universals. *Language*, 1991, 67(1): 1–33.
- Bickel 2013 — Bickel B. Distributional biases in language families. *Language typology and historical contingency*. Bickel B., Grenoble L. A., Peterson D. A., Timberlake A. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2013, 415–444.
- Bybee 2008 — Bybee J. L. Formal universals as emergent phenomena: The origins of structure preservation. *Linguistic universals and language change*. Good J. (ed.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2008, 108–121.
- Cristofaro 2013 — Cristofaro S. The referential hierarchy: Reviewing the evidence in diachronic perspective. *Languages across boundaries. Studies in memory of Anna Siewierska*. Bakker D., Haspelmath M. (eds.). Berlin: Walter de Gruyter, 2013, 69–93.
- Cristofaro 2014 — Cristofaro S. Competing motivation models and diachrony: What evidence for what motivation? *Competing motivations in grammar and usage*. MacWhinney B., Malchukov A., Moravcsik E. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2014, 282–297.
- Cristofaro 2019 — Cristofaro S. From synchronically-oriented typology to source-oriented typology: Typological universals in diachronic perspective. *Circolo linguistico dell'Università di Bologna. Working papers in linguistics*, 2019, 3: 52–68.
- Dryer 2013 — Dryer M. S. Definite articles. *The world atlas of language structures online*. Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. <http://wals.info/chapter/37>.
- Fedzechkina et al. 2012 — Fedzechkina M., Jaeger T. F., Newport E. L. Language learners restructure their input to facilitate efficient communication. *PNAS*, 2012, 109(44): 17897–17902.
- Givón 1971 — Givón T. Historical syntax and synchronic morphology: An archaeologist's field trip. *Chicago Linguistic Society*, 1971, 7: 394–415.
- Givón 1984 — Givón T. *Syntax: A functional-typological introduction*. Vol. I. Amsterdam: John Benjamins, 1984.
- Greenberg 1969 — Greenberg J. H. Some methods of dynamic comparison in linguistics. *Substance and structure of language*. Puhvel J. (ed.). Berkeley: Univ. of California Press, 1969, 147–203.
- Grossman, Polis 2019 — Grossman E., Polis S. Swimming against the typological tide or paddling along with language change? Dispreferred structures and diachronic biases in affix ordering. *Journal of Historical Linguistics*, 2019, 8(3): 388–443.
- Hammarström 2015 — Hammarström H. The basic word order typology: An exhaustive study. Paper presented at the closing conference of the Department of Linguistics at the Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Leipzig, 24 November 2015.
- Haspelmath 2008 — Haspelmath M. Frequency vs. iconicity in explaining grammatical asymmetries. *Cognitive Linguistics*, 2008, 19(1): 1–33.
- Haspelmath 2020 — Haspelmath M. Human linguisticity and the building blocks of languages. *Frontiers in Psychology*, 2020. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.03056>.
- Hawkins 1994 — Hawkins J. A. *A performance theory of order and constituency*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994.
- Hawkins 2004 — Hawkins J. A. *Efficiency and complexity in grammars*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2004.
- Hawkins 2014 — Hawkins J. A. *Cross-linguistic variations and efficiency*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.
- Hetterle 2015 — Hetterle K. *Adverbial clauses in cross-linguistic perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2015.
- Levshina 2018 — Levshina N. *Towards a theory of communicative efficiency in human languages*. Habilitation thesis. Leipzig: Univ. Leipzig, 2018.
- Martowicz 2011 — Martowicz A. *The origin and functioning of circumstantial clause linkers: A cross-linguistic study*. Ph.D. diss. Edinburgh: Univ. of Edinburgh, 2011.

- Nichols 2003 — Nichols J. Diversity and stability in language. *Handbook of historical linguistics*. Joseph B. D., Janda R. D. (eds.). Oxford: Blackwell, 2003, 283–310.
- Plank 2007 — Plank F. Extent and limits of linguistic diversity as the remit of typology — but through constraints on what is diversity limited? *Linguistic Typology*, 2007, 11(1): 43–68.
- Sansò 2020 — Sansò A. Routes towards the irrealis. *Transactions of the Philological Society*, 2020, 118(3): 401–446.
- Seržant, Rafienko 2020 — Seržant I. A., Rafienko D. Diachronic evidence against source-oriented explanation in typology: Evolution of prepositional phrases in Ancient Greek. *Language Dynamics and Change*, 2020, 11(2): 167–200.
- Svorou 1994 — Svorou S. *The grammar of space*. Amsterdam: John Benjamins, 1994.
- Tamariz 2017 — Tamariz M. Experimental studies on the cultural evolution of language. *Annual Review of Linguistics*, 2017, 3: 389–407.
- Ye 2020 — Ye J. Independent and dependent possessive person forms. Three universals. *Studies in Language*, 2020, 44(2): 363–406.

Получено / received 30.11.2020

Принято / accepted 26.01.2021

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкознания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати 30.09.2021 Формат 70×100^{1/16} Уч.-изд. л. 15,5

Тираж 310 экз. Зак. 4/5а Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Издатель: Российская академия наук

20 экземпляров распространяется бесплатно

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-069-20 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 13–14

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»